
Запись в блоге: «Я могу любить тебя хоть чуточку меньше?»

Не поймите превратности: заголовок — лишь цитата.

В последнее время я пересмотрел уйму фильмов и перечитал гору книг. Многие врезались в память, но именно это смиренное и беспомощное признание отозвалось во мне сильнее всего. Оно — как крик каждого, кто любит безответно или не того, кого следовало бы.

Недоброжелатели в шуме толпы выплескивают свою желчь. Этот путь оказался труднее, чем я воображал, но зов сердца с самого начала затуманил мне взор, наказывая лишь одно: не бойся.

И я не боюсь. Благодаря врожденному недугу я попросту не слышу их разнузданной ругани и проклятий. Пусть празднуют свой триумф. Как говаривал господин Лу Синь — первый, кто видел всех насквозь, но предпочитал молчать: «У людей не бывает общих горестей и радостей, мне они кажутся лишь шумными».

Во второй раз оказавшись в караоке, я уже не забивался одиноко в угол, пытаюсь хоть как-то вписаться в чужое веселье. Я шел на звук прекрасного голоса и нашел в ответ взгляд невероятных глаз. Он смотрел на меня.

Экран то гас, то вспыхивал, экранные страсти кипели так искренне и прямолинейно... но я никак не мог отвлечься от страха перед темнотой и грохотом. Что же меня спасло? Сладость попкорна. И рука, державшая мою.

Сидя в зрительном зале и томясь в ожидании, я вдруг осознал: я жду вовсе не сияния звезд на сцене. Я просто хочу быть рядом с этим человеком. И если он посмотрит на меня еще хоть раз — мое сердце расцветет в ту же секунду.

Всё, мне конец. Я влюбился!

Но прежде чем признаться, мне нужно подтвердить кое-что, иначе я рискую потерять само право любить его. На днях я услышал, что в нашем городе тоже есть таинственное «королевство», совсем рядом с университетом. Бай Сяньюн писал в своей книге: «В нашем королевстве нет чинов и званий, нет знатных и черни, нет старых и малых, сильных или слабых. Всё, что у нас есть общего — это тела, до боли опаленные пламенем желаний, и сердца, до безумия одинокие».

Я тоже стал подданным этого королевства. Завтра я отправлюсь в реальный мир, чтобы исследовать страну, принадлежащую таким, как мы. Пожелайте мне удачи.

И напоследок, к заголовку: если поймете превратно — пусть так.

Лань Юй каждое утро, просыпаясь, думал: «Могу ли я любить Чэнь Ханьдуна хоть чуточку меньше?».

Я чувствую то же самое.

Икс (X)

3 ноября

[Альянс должен умереть]:??? Фу, воняет кислятиной влюбленности.

[Мончичи]: Пропавшая ты душа!

[Манэки-нэко]: Обожаю этот фильм, только потом глаза от слез болят.

[Альянс должен умереть]: Стоп, до меня дошло... Икс, ты что, только что совершил каминг-аут?!

[Кей-кей]: Что еще за королевство? Рассказывай подробнее.

Ноябрь едва начался, а северный ветер уже принес резкое похолодание. Шэнь Ся, накинув на плечи присланное матерью толстое шерстяное одеяло, шмыгал носом и замерзал перед компьютером. Опубликовав запись, он даже не стал просматривать комментарии, а первым делом отправил СМС Ю Юаню:

«Лекарство выпил? Уже пора».

Уж неизвестно, кто кого заразил, но как только у Шэнь Ся заложило нос, Ю Юань тоже слег. Пользуясь тем, что они виделись на факультативе, Шэнь Ся снабдил его и растворимыми порошками, и противовоспалительными, установив строгий надзор за приемом — трижды в день.

Ю Юань: «Остывает. Сейчас выпью».

Шэнь Ся: «Ну-ка, покажи».

Ю Юань тут же прислал ММС с фотографией чашки. Шэнь Ся мгновенно отстучал ответ:

«Обманщик. От нее даже пар не идет, что там у тебя остывает? Если выпьешь холодным, эффекта не будет».

Ю Юань: «Ну и зануда ты».

Несмотря на ворчание, через минуту Ю Юань прислал фото пустого стакана — доказательство того, что он послушный мальчик.

Шэнь Ся остался доволен: =V=

Полфлиртовав еще немного и чувствуя, как в груди разливается приятное тепло, он мельком глянул на комментарии в блоге и открыл личку Кей-кея в QQ.

Нисан Идаци:

«На днях слышал, как соседи по комнате болтали, будто рядом с универом есть небольшой парк — излюбленное место старых геев. За годы там сложилась своя атмосфера: старики ищут там спутников, а молодежь знакомится в гей-баре по соседству. Как раз дочитал „Проклятых сыновей“, там тоже было такое мистическое место. Хочу пойти глянуть. А причина...»

В блоге он высказался более чем ясно: не только подтвердил свою ориентацию, но и объявил, что у него есть любимый человек.

В интернете всё держится на тонкой ниточке: останутся ли читатели с ним или уйдут, зависело теперь от их личного выбора. Шэнь Ся не ждал понимания от каждого. Всё, что он мог — это быть честным и храбрым, начав с сети, чтобы потом перенести это в реальность. Но для важных друзей понимание, конечно, было необходимо.

Нисан Идаци:

«Я гей. И я точно знаю, что влюбился. Когда придет время, я начну за ним ухаживать. Долго думал, как тебе сказать. Мы ведь обещали сообщать друг другу о важных вещах, но я колебался, боялся, что ты не примешь».

Кей-кей, ты — мой самый-самый важный друг. Мне очень дорого твое мнение. Мы оба не такие, как все, мы можем понять боль друг друга. Сможешь ли ты принять меня таким? Благословишь ли ты меня?»

Нисан Идаци:

«Можешь не отвечать сразу. Перевари это, а потом напиши. Я буду ждать».

Ю Юань зашел в QQ только через сутки. Всё это время он корпел над алгоритмами, работая на износ и окончательно перепутав день с ночью. Увидев сообщения, он буквально окаменел.

Слова Фан Хуая до сих пор звучали в ушах. После череды странных выходов Ю Юаня они поговорили по душам. Фан Хуай тогда сказал прямо: «Если у тебя к нему ничего нет, не вздумай флиртовать. То, что он рядом — утешение для тебя, но если перегнешь палку, разобьешь ему сердце. Тебе его не жалко?». Ю Юань тогда искренне возмутился: «Когда это я с ним заигрывал? Это он вечно лезет!».

«Да ты его братиком кличешь, а сам лапы распускаешь! Думаешь, я слепой? — Фан Хуай закатил глаза. — От такого „флирта“ даже самый прожженный натурал в дугу согнется, а первокурсник твой, по-моему, и так не очень-то прямой».

Фан Хуай прищурился и вкрадчиво добавил:

— А он знает, что ты по парням?

— Нет. С чего бы ему спрашивать?

— Значит, во всем мире об этом знаю только я? — На секунду Фан Хуай даже растрогался, но тут же продолжил пороть горячку: — Вы оба одновременно простудились... Небось уже и в десна целовались по-тихому?

Ю Юань промолчал, и Фан Хуай пошел ва-банк: — До «этого» дошло?

Ю Юань взорвался:

— Ты больной?!

— Пацан еще маленький, ты полегче с ним, — Фан Хуай увернулся от подзатыльника и посерьезнел. — Юань-эр, я серьезно. Если любишь — действуй. Если нет — осади коней. Вы так доиграетесь, что искры полетят. Не ровен час, ты его за младшего брата держать будешь, а он с тобой семью планировать начнет. Не разгребешь потом!

Тогда Ю Юань лишь бросил короткое «понял», так и не ответив, что он чувствует к Шэнь Ся. Ему самому нужно было время, чтобы разобраться. Мужская симпатия не бывает без желания. Внешность должна цеплять, внутренний мир — притягивать, а остальное еще проще: хочется тебе его или нет.

И если быть честным с собой... импульсы возникали.

Но и сомнения никуда не делись. Фан Хуай предупреждал не зря — он слишком хорошо знал друга. Если Ю Юань позволит себе хоть каплю неопределенности, это будет подло. Подло по отношению к ним обоим, но к Шэнь Ся — особенно.

Ю Юань тряхнул головой, отгоняя лишние мысли. Сейчас было не до рефлексии: его «младший братец» от любовной тоски потащился черт знает куда «на разведку». Голова разболелась еще сильнее. Он быстро выхватил телефон и набрал сообщение:

«Ты где?»

Ответа не последовало. Ю Юань не стал медлить ни секунды: схватил первую попавшуюся куртку и вылетел за дверь.

Парк Юэху находился совсем рядом с университетом — десять минут пешком. Рядом с ним располагалась знаменитая барная улица. Шэнь Ся планировал сначала прогуляться по парку, а потом заглянуть в какой-нибудь бар, но стоило ему прийти, как нахлынуло раскаяние.

В ноябре на севере по ночам температура падала почти до нуля. Простуда еще не прошла, и ледяной ветер пробирал до костей. Весь его организм протестовал.

Приблизившись к искусственному озеру, он заметил группки людей. Мужчины стояли по двое-трое, вполголоса переговариваясь или прижавшись друг к другу. Всё верно, место то самое.

Шэнь Ся невольно подумал: «В такой собачий холод они всё равно приходят сюда искать пару. Сильны духом, ничего не скажешь». Впрочем, он и сам был не лучше — приперся сюда ради «атмосферы». Наверное, все творческие люди немного с приветом. Описанное Бай Сяньюном королевство оказалось совсем близко, и Шэнь Ся просто обязан был почувствовать свою причастность.

Фонари светили тускло, движения в тени казались расплывчатыми и странно интимными. Шэнь Ся немного понаблюдал, потом решил подойти поближе. Стоять на ледяном ветру и смотреть, как пожилые геи строят любовь — сомнительное удовольствие.

Он уже подумывал, не зайти ли в бар, чтобы хоть погреться, как вдруг почувствовал, что его по-хозяйски, с силой ущипнули за задницу. Не успел он опомниться, как чья-то рука обхватила его за талию и грубо рванула на себя.

Шэнь Ся оцепенел. Какой-то жирный тип уже вцепился в него мертвой хваткой. Тот, едва закончив с ягодицами, полез под ремень брюк. Шэнь Ся покрылся гусиной кожей от

отвращения. Собрав все силы, он со всей дури размахнулся и ударил наотмашь, после чего бросился бежать.

Но не успел он пробежать и десяти метров, как дорогу преградили трое. Жиртрест, какой-то костлявый тип и коротышка зажали его на узкой тропинке. Шэнь Ся чувствовал, как его начинает бить озноб — кажется, поднялась температура. Сил и так не было, а теперь против троих шансов почти не оставалось.

— Эй, малыш, давай развлечемся?

— Чего ты ломаешься? В такие места посреди ночи невинные девицы не ходят.

— Симпатичный какой. Ну что, ты мне отсосешь или я тебе? Договоримся.

Он скривился. Он сжал кулаки, чувствуя, как к горлу подступает тошнота от этого мерзкого гогота. Будь у него голос, он бы хоть припугнул их, но подонки приняли его молчание за страх. Они стали наглее, отпуская сальные шуточки и подступая всё ближе.

В этот момент в кармане надрывно завибрировал телефон. Шэнь Ся нащупал его, гадая, какому идиоту приспичило звонить некому. Но тут его осенило: он выхватил трубку. Идея была в том, чтобы изобразить важный звонок и спугнуть их. Увидев на экране имя Ю Юаня, он на мгновение замер, но времени на раздумья не было — он нажал «принять» и прижал телефон к уху.

Однако три изголодавшихся ублюдка, увидев такую добычу, уже не могли остановиться. Они навалились на него, выплевывая грязные ругательства.

— Иди к папочке, сейчас тебе будет очень хорошо...

Этот выкрик ворвался в трубку, и Ю Юань на том конце провода буквально оцепенел. Он звонил, потому что Шэнь Ся не отвечал на СМС, хотел просто предупредить, чтобы тот проверил почту. Он не ожидал, что Шэнь Ся ответит, но услышать такое...

— Сволочи! — Ю Юань услышал шум борьбы, треск ткани и глухие удары.

Он мчался сквозь темный парк, не разбирая дороги. Сердце колотилось где-то в горле, ярость выжигала всё внутри. Он сотню раз проклял этого маленького придурка — ну какого черта его понесло в это гиблое место?! Если с ним что-то случится, если его хоть пальцем тронут...

Ю Юань бежал, выкрикивая имя Шэнь Ся до хрипоты, почти срываясь на ультразвук. Голос долетел до цели. Шэнь Ся услышал его, но двое мужчин уже повалили его на землю, придавив плечи. Брюки были наполовину спущены. Шэнь Ся успел ударить одного, разбив тому нос в кровь, но что толку? Он был один против троих. Болезнь выпила все силы, и его быстро

прижали к холодной земле.

Они грубо царапали его кожу, причиняя боль. Шэнь Ся, не в силах больше терпеть, извернулся и мертвой хваткой вцепился зубами в чье-то плечо. Он кусал изо всех сил, до крови. Послышался дикий вопль боли, и в ту же секунду крик Ю Юаня где-то совсем рядом оборвался.

<http://bllate.org/book/17546/1712405>